

Пути перехода лесного хозяйства на самофинансирование

Иван ВОРОБЬЕВ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления на предприятиях химико-лесного комплекса БГТУ

Таисия КАШТЕЛЯН,

кандидат экономических наук

Елена ШИКУТЬ,

преподаватели БГТУ

Опыт развитых лесопромышленных государств и примеры из отечественной практики подтверждают, что лесное хозяйство при соответствующих условиях может быть одним из основных и постоянно возобновляемых источников увеличения валового продукта страны.

Возможен ли переход лесного хозяйства Беларуси на самофинансирование в ближайшие 3-4 года? Ответ на этот вопрос требует осмысления реалий, сложившихся в лесном хозяйстве по ряду позиций его деятельности. В достаточно общем виде ситуация выглядит следующим образом.

Начиная с 2001 г. окупаемость затрат в лесном хозяйстве постепенно увеличивается – с 66% в 2001 г. до 78,5% в 2004 г. Структура лесовладельцев и лесопользователей такова: в ведении Министерства лесного хозяйства – 87,9% (с учетом земель, переданных Министерством сельского хозяйства и продовольствия), Министерства обороны – 4,4%, Управления делами Президента – 4,2%, Министерства по чрезвычайным ситуациям – 2,4%, исполкомов – 0,5%, Института леса НАН – 0,4%, Министерства образования – 0,2%.

Удельный вес хвойных пород (сосна и ель) в целом по Министерству

лесного хозяйства составляет 60,5% с максимальным значением показателя в Гродненском ПЛХО – 73,1%, минимальным в Витебском ПЛХО – 45,9%. Удельный вес твердолиственных (дуб и прочие) в целом составляет – 4%. Удельный вес мягколиственных пород (береза, осина, ольха черная и прочие) в целом составляет 35%, с максимальным значением показателя в Витебском ПЛХО – 52,1% и минимальным в Гродненском ПЛХО – 23,1%.

По площадям, покрытым лесом, и запасам спелых лесов лесхозы (их 94) существенно отличаются: в девяти из них средняя площадь лесов составляет 127 тыс. га, в сорока – 82,1 тыс. га, в тридцати девяти – 56,1 тыс. га, в шести – 34,5 тыс. га, при средней по Минлесхозу – 73,2 тыс. га. Из общего запаса (138,6 млн. м куб.) удельный вес Брестского ПЛХО составляет 7,3%, Витебского – 29,8%, Гомельского – 27,2%, Гродненского – 6,1%, Минского – 16,7%, Могилевского – 12,7%. Удельный вес спелых лесов в общем запасе по Минлесхозу – 11,3%.

Велика разница между лесхозами и по запасам приспевающего и спелого древостоя. Так, в Ганцевичском лесхозе запасы на 1 га спелого леса составляют 179 м куб., а в Барановичском – 243 м куб. (Брестское ПЛХО), в Шумилинском лесхозе – 183 м куб., в Оршанском – 284 м куб. (Витебское ПЛХО), в Милошевичском лесхозе – 200 м куб., а в Рогачевском – 273 м куб. (Гомельское ПЛХО), в Лидском лесхозе – 177 м куб., в Волковысском – 271 м куб. (Гродненское ПЛХО), в Костюковичском лесхозе – 210 м куб., а в Могилевском – 315 м куб. (Могилевское ПЛХО).

Местоположение лесхозов по отношению к железнодорожным, водным магистралям, рынкам сбыта (мест-

ным и региональным) оказывает существенное влияние на конкурентоспособность продукции. Среднее расстояние вывозки по лесхозам и ПЛХО варьирует в значительных размерах (по Брестскому ПЛХО, например, 32 км, а в Кобринском лесхозе указанного ПЛХО – 55 км, в Витебском ПЛХО – 39 км, а в Россонском лесхозе данного ПЛХО – 65 км).

Обозначенные природно-экономические факторы свидетельствуют о большой дифференциации условий ведения лесохозяйственной, лесозаготовительной и деревообрабатывающей деятельности лесхозов. Поэтому требуется проведение исследований с целью создания лесхозам примерно равных экономических условий хозяйствования.

В целом же очевидно – экономическим критерием устойчивости управления лесами должен стать рост доходов от лесопользования. При этом под лесопользованием следует понимать всю систему производств, начиная от заготовки и заканчивая выпуском конечной продукции. Основой создания лесного дохода на уровне, достаточном для самофинансирования, в лесном секторе способны стать производства, ориентированные на глубокую переработку древесины с получением конкурентоспособной продукции, обеспеченной спросом на внутреннем и внешнем рынках.

В этой связи возникает вопрос – иметь или не иметь в составе лесхозов деревообрабатывающие и другие цеха для развития подсобной деятельности и других промыслов (сбор и переработка грибов, ягод, лекарственных растений, соков, меда, охотоведения и др.)? Что касается последнего, то в этом направлении делаются первые шаги. Так,

в одном из лучших в республике – в Кличевском лесхозе в 2005 г. от подсобной деятельности получено 38,6 млн. руб. выручки (черника – 25,7 млн. руб., грибы (лисички) – 4,5 млн. руб., мед – 3 млн. руб., сено – 5,4 млн. руб.), что составляет лишь 1% от стоимости всей товарной продукции 2004 г. Поэтому ожидать в ближайшей перспективе больших поступлений средств от подсобных промыслов не следует. Доходы от подсобной деятельности в ближайшие 3–5 лет могут быть на уровне 1–2%.

Деревообрабатывающие цеха с большой разницей в технико-технологическом развитии, объемных, качественных и финансовых результатах имеются практически в каждом лесхозе и несут большую социально-экономическую нагрузку. Из 112 млрд. руб. доходов (2004 г.) в целом по Минлесхозу прибыль хозрасчетных производств составила 37,3 млрд. руб., в которой значительный удельный вес занимает прибыль от реализации продукции переработки. На период проведения исследований (октябрь 2005 г.) в Могилевском ПЛХО в среднем на каждый цех лесхоза реализация продукции составила 800 тыс. долл. США.

Общие расходы на ведение лесного хозяйства в ближайшие 3–4 года в целом по министерству ожидаются на уровне 280–300 млрд. руб. Это означает, что в среднем на один лесхоз стоимость товарной продукции необходимо довести до уровня 3–3,5 млрд. руб. По результатам 2004 г. оказывается, что только в одном лесхозе стоимость товарной продукции превысила 5 млрд. руб., в восьми – 4 млрд. руб., в десяти – 3 млрд. руб., в тридцати одном – 2 млрд. руб., сорока – 1 млрд. руб., в четырех – ниже 1 млрд. руб. Это свидетельствует не только об уровне, но и о совершенно разных условиях хозяйствования и объективной потребности проведения экономического районирования лесхозов.

При современном технико-технологическом и организационном уровне ведения производства в ближайшие 3–5 лет дотации из бюджета для поддержания в эффективном состоянии отрасли в среднем должны составлять не менее 50–60% от общих расходов на ведение лесного хозяйства. Заметим, в такой развитой лесопромышленной стране, как Швеция, расходы на поддержание лесного хозяйства в эффективном состоянии в части управления дотируются из государственного бюджета на этом же уровне.

Главный путь финансового улучшения хозяйствующих субъектов и отрасли в целом – повышение цен не на древесное сырье (хотя это очень серьезный фактор), а на продукты его переработки. В Осиповичском опытном лесхозе производство пиломатериалов с 2001 г. по 2004 г. увеличилось в 1,4 раза, а их стоимость – в 4,4 раза, в том числе по обрезным хвойным породам объемные показатели увеличились в 2,2 раза, а стоимостные – в 5,8 раза. В лесхозе производятся не только пиломатериалы обрезные и необрезные хвойных и мягколиственных пород, но и детали для ящичной тары, щепка технологическая, штакетник, оконные и дверные блоки, наружная обшивка, половая доска, погонажные изделия, оцилиндрованные заготовки, виноградные колья и прочая продукция. Это позволяет постоянно наращивать объемы экспорта продукции. Поставка оцилиндрованных заготовок за анализируемый период увеличилась в 9,6 раза, а выручка – в 12,1 раза. Экспортная выручка в 2004 г. составила 1472 тыс. долл. США. Удельный вес экспорта в общей стоимости товарной продукции составил 70%. Прибыль от реализации продукции увеличилась в 8,2 раза – до 1,16 млрд. руб.

Ряд ученых и практиков одной из предпосылок перехода лесного хозяйства на самофинансирование считают отделение перерабатывающих цехов от лесхозов и передачу их

в ведение концерна «Беллесбумпром» или отпуск в свободное «плавание». Лесхозы же должны обеспечить свою окупаемость за счет продажи леса на корню или в заготовленном виде, реализации других лесных ресурсов, рентного дохода и т.д. Не отвергая этого подхода, следует отметить, что данная концепция больше подходит к началу прошлого столетия, когда отсутствовали эффективные технологии глубокой химической, химико-механической и механической переработки древесины. При современном уровне их развития самый большой рентный доход заложен в глубокой переработке всего древесного сырья. И суть проблемы не в отделении цехов, а в их ускоренном технико-технологическом перевооружении. Ведь они не исчезнут, а остаются на территории государства и должны работать на повышение экономических результатов.

Расчеты добавленной стоимости на 1 м куб. переработанного лесосырья по концерну «Беллесбумпром» за 1 полугодие 2005 г. показывают: что по пиломатериалам она составляет 59,3 тыс. руб., фанере – 151,9 тыс. руб., ДСП – 94,1 тыс. руб., ДВП – 129,3 тыс. руб., бумаге – 161,8 тыс. руб., картону – 72,9 тыс. руб., мебели корпусной – 90,6 тыс. руб. Данная продукция вырабатывается, главным образом, из стволовой части древесины, которая в общей массе составляет 50–60%. Остальные ресурсы (кора – 10–15%, ветви, вершины – 5–16%, корневая и пневая древесина – 2–17% и др.), которые представляют собой ценные биологические вещества, используются в значительно меньшей мере. Объемы отходов лесопиления и деревообработки составляют 40–50% величины используемого сырья. **Согласно современным требованиям, отходов производства вообще быть не должно.** У нас, к сожалению, их использование и глубокая переработка должным образом не налажены. В связи с этим приоритетным направлением вложе-

ния инвестиционных ресурсов в лесопромышленный комплекс должна стать глубокая механическая, химико-механическая и химическая переработка древесного сырья и других ресурсов леса.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствуют о необходимости минимизации экспорта древесины в необработанном виде, удельный вес которого остается достаточно высоким. На минимизацию поставок ресурсов в необработанном виде должна быть направлена и законодательная база. Пока же стимулируются поставки сырья, а не продуктов переработки. Таможенные пошлины на поставку за рубеж пиломатериалов установлены выше, чем на балансовое сырье. Развитые лесопромышленные страны давно ориентируются на выпуск товаров глубокой переработки и имеют самую высокую валовую выручку в расчете на 1 м куб. заготовленной древесины. Например, в России объем заготовки древесины в два раза больше, чем в Финляндии, однако в последней за счет эффективной структуры лесопромышленного производства экспортная выручка почти в три раза выше. **Удельный вес круглого леса в экспорте лесных товаров в Канаде и Финляндии составляет 0,8%, в Швеции – 1,2%.**

Чтобы увеличить поставки продуктов переработки леса на отечественный и зарубежные рынки, необходимо ускоренно ликвидировать технико-технологическую отсталость лесопромышленного комплекса. Государственной программой многоцелевого использования лесов на период до 2015 года предусматриваются объемы инвестиционных вложений на приобретение лесозаготовительной и другой техники в период 2006–2010 гг. в размере 200 млн. долл. США, а в период 2011–2015 гг. – 250 млн. долл. США. А программой концерна «Беллесбумпром» по модернизации деревообрабатывающих организаций на 2005–

2010 гг. предусматривается инвестирование в размере 510 млрд. руб. Инвестирование в таких объемах достаточно проблематично. Нужно мобилизовать и внутренние резервы, привлекать на взаимовыгодных условиях отечественных и зарубежных инвесторов.

Следовало бы на основе концентрации усилий государства и лесхозов в каждом регионе сформировать на базе передовых действующих цехов по одному-два крупных высокотехнологичных перерабатывающих предприятия, которые смогли бы в ближайшей перспективе оказать серьезное влияние на повышение эффективности лесохозяйственной деятельности, рост поступления денежных средств в бюджеты разных уровней.

До ликвидации или минимизации технико-технологической отсталости предприятий лесопромышленного комплекса в сравнении с развитыми государствами вести речь о переходе отрасли лесного хозяйства на самофинансирование проблематично. Эта задача в ближайшие 2–3 года без серьезных инвестиционных вложений в новейшие технологии и технику невыполнима. **Игнорирование данного пути может привести к ускоренной вырубке приспевающих и спелых лесов и усилить превращение лесопромышленного комплекса Беларуси в сырьевой придаток развитых государств со всеми вытекающими негативными последствиями.**

Не менее важная проблема – научиться торговать с пользой для страны. Центральный вопрос в данном случае – цены, применяемые на внешнем и внутреннем рынках. Система их формирования несовершенна. Средние цены на пиловочник сосны в долларах США составляют в среднем 10–15, в Канаде – 46, Эстонии – 47, Швеции – 48, Финляндии – 55 долларов США.

По данным Гродненского ПЛХО, в 2004 г. средняя таксовая стоимость составляла 8900 руб. за 1 м куб., а аукционная – 14700 руб. В Быховском лесхозе

Могилевского ПЛХО соответствующие цены сложились следующим образом – 7900 руб. и 16590 руб., в Бегомльском лесхозе Витебского ПЛХО – 6873 и 26340, в Березинском лесхозе Минского ПЛХО – 5323 и 18082. Похожая ситуация и в других лесхозах республики. Поэтому следует переходить на систему свободного ценообразования и предоставить такую возможность самим лесхозам и ПЛХО.

Координация работы УП «Беллесэкспорт», ОАО «Белорусская универсальная торговая биржа», ПЛХО и лесхозов несовершенна. Нет тесной и эффективной связи между торгующими организациями и субъектами хозяйствования, поставляющими продукцию. **В настоящее время торгующие организации слабо заинтересованы в эффективных продажах продукции поставщиков.** Нередки случаи, когда представители областных ПЛХО платят за участие в торгах на бирже по 400 евро и возвращаются на места с нулевыми результатами. УП «Беллесэкспорт» и ОАО «Белорусская универсальная торговая биржа» должны стать центрами системных маркетинговых исследований – изучать спрос, искать новые рынки сбыта продукции, анализировать цены, качество и т.д. Реализация продукции – это прерогатива лесхозов и ПЛХО, им же должна поступать и выручка.

Актуальность данного предложения возрастает в связи с переходом лесхозов на самофинансирование. В настоящее время сложилась противоречивая ситуация: хозяин и собственник не тот, кто производит продукцию и располагает для этого определенным производственным потенциалом, а тот, кто распоряжается результатами труда. Ныне посредники в большинстве своем являются более финансово устойчивыми, чем те, кто непосредственно занят производством продукции. Должно же быть наоборот. Поэтому требуются разработка и принятие соответствующего закона, на-

правленного на мотивацию труда товаропроизводителей и уменьшение «аппетитов» посредников.

Серьезная проблема – заготовка древесины. В настоящее время эту задачу решают лесхозы, леспромхозы, предпринимательские структуры. При этом между лесхозами и леспромхозами имеются противоречия в организационном и экономическом направлениях. Указанные структуры должны работать в направлении взаимодополнения. Лесхозы, главным образом, должны осуществлять рубки промежуточного пользования (рубки ухода, обновления, санитарные и др.), а леспромхозы – работать на рубках главного пользования (спелые насаждения) для заготовки древесины, предназначенной для последующей глубокой механической, химико-механической и химической переработки. При этом расчетная лесосека с нормой ежегодной заготовки древесины, устанавливаемая для рубок главного пользования, должна соответствовать потребностям рынка. Заготавливаемая впрок древесина не должна лежать на складах, терять свои потребительские качества и стоимость.

Поскольку стоит задача реализации древесины потребителям в заготовленном виде, то леспромхозы целесообразно передать в ведение Министерства лесного хозяйства, где они на основе объединения усилий с лесхозами будут решать двуединую задачу – своевременное проведение рубок промежуточного и главного пользования, заготовку древесины в объемах, соответствующих потребностям рынка без услуг посредников.

Следовало бы в необходимых случаях разрешать ПЛХО (лесхозам) формировать рынки услуг, включая при этом заготовку древесины на договорных условиях с юридическими и физическими лицами. Отвод лесосек по главному пользованию стоит производить на срок не менее пяти лет. Проведение всех необходимых работ

должно осуществляться под постоянным контролем специалистов лесхозов с целью сохранения биоразнообразия лесных экосистем. В этой связи следовало бы отказаться от сплошных рубок, в результате которых принципиально изменяются микроклиматические условия, режим увлажнения, происходит эрозия и дефляция почв и другие негативные последствия. Основными должны стать выборочные, постепенные и узкосекционные рубки главного пользования, оказывающие значительно меньше вредных последствий на лесные экосистемы.

Переход на самофинансирование объективно предполагает соизмерение расходов с доходами как по бюджетной, так и по хозрасчетной деятельности на всех уровнях иерархии: от обхода, мастерского участка до лесхоза, ПЛХО, Минлесхоза. Каждый работник лесного хозяйства наряду с исполнением своих прямых обязанностей должен думать, каким путем и где можно заработать деньги. Следовало бы на одном из лесхозов в каждом ПЛХО отработать варианты экономических моделей хозяйствования, в которых все подразделения лесхозов осуществляли бы деятельность на основе хозяйственного расчета.

Необходимо отказаться от системы двух расчетных счетов по финансированию расходов лесного хозяйства (бюджетного и хозрасчетного). Субъекты лесного хозяйства должны иметь возможность свободно маневрировать денежными средствами независимо от источников их поступления в соответствии со складывающейся экономической ситуацией.

Исследования показывают, в настоящее время лесхозы не просто дотируются сами, но и дотируют другие отрасли. Это касается в основном продаж по льготным ценам древесины на корню и в заготовленном виде различным организациям по распоряжениям областных исполнительных комите-

тов. Например, в Кобринском лесхозе Брестского ПЛХО 50% расчетной лесосеки по главному пользованию распределяется строительному комплексу по ценам, которые обеспечивают рентабельность 4%, что в 10 раз ниже уровня, необходимого для работы в условиях самофинансирования. По данным Могилевского ПЛХО, потери от продажи дров населению в виде недополученной выручки за первое полугодие 2005 г. составили порядка 920 млн. руб. Аналогичная ситуация и в остальных ПЛХО республики.

Большие затраты несут лесхозы по оборудованию и поддержанию в нормальном состоянии придорожных и других зон отдыха. Например, в Лиозненском лесхозе Витебского ПЛХО на содержание приозерной зоны тратится порядка 12 млн. руб. в год. Существуют и другие расходные статьи, по которым лесхозы выполняют необходимые обществу работы.

Дотировать социально незащищенные слои населения необходимо, но не за счет снижения доходов лесного хозяйства, а за счет бюджетных средств. Тем более что уровень налогов, уплачиваемых субъектами хозяйствования исследуемой отрасли, достаточно высок. В 2004 г. было уплачено около 74 млрд. руб., налоговая нагрузка составила 32,2% от выручки, что превысило полученную прибыль в 2,1 раза!

В контексте изложенного актуальным является предложение о формировании региональных кооперативных структур, сочетающих в едином замкнутом технологическом цикле производство сырья, его частичную или глубокую переработку и реализацию, осуществляющих уплату оборотных налогов по конечному продукту.

Обозначенные и другие проблемы определяют потребность проведения более глубоких исследований с последующей разработкой программы работы отрасли лесного хозяйства в условиях самофинансирования. ■